

УДК 330.14:008:316

Н.В. Большаков

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

MEASURING CULTURAL CAPITAL: FROM THEORY TO PRACTICE

БОЛЬШАКОВ Никита Викторович — студент магистратуры факультета социологии НИУ ВШЭ. E-mail:nbolshakov@hse.ru, bolschakow@gmail.com

BOL'SHAKOV Nikita Viktorovich - graduate student, Higher School of Economics - National Research University, Faculty of Sociology. E-mail:nbolshakov@hse.ru, bolschakow@gmail.com

Аннотация. Представленная статья посвящена изучению понятия культурного капитала и поиску возможных путей решения проблем, возникающих на этапе анализа данного концепта. Несмотря на подробную теоретическую проработку, культурный капитал является трудно измеримым на эмпирическом уровне и не подлежит непосредственной калькуляции. Кроме того, в современных работах, культурный капитал рассматривается большинством исследователей в определённом узком контексте: образовательном, экономическом и т.д.

Abstract. The article investigates the concept of the cultural capital and possible ways of analyzing this concept. Despite the fact that the concept is thoroughly theorized, the concept is hard to measure empirically and is not subject to direct calculations. In modern scientific works most of researchers consider the cultural capital in a narrow context (education, economic et cet.).

На основе анализа различных источников и предыдущих исследований, автором была разработана комплексная методология, рассматривающая культурный капитал со всех сторон в трех его состояниях: объективированном, инкорпорированном и институционализированном. В ходе исследования выделены конкретные индикаторы, на основе которых построен единый индекс по каждому состоянию. Использование латентно-структурного анализа на данном этапе позволило исключить переменные, не вносящие вклад в накопление культурного капитала, и приписать веса включенным в анализ индикаторам.

Based on previous studies, the author's unique methodology regards the capital in three dimensions - objectified, incorporated and institutionalized. Specific indicators were singled out by the author to construct the unified index for each condition. The use of the latent structure analysis at this stage allowed excluding those variables that do not contribute to cultural capital formation and putting more attention to the indicators' analysis.

The practical part of the research includes theatre audience survey and measuring the cultural capital of the audiences of two Moscow dramatic theatres that have strong indicators such as size and repertoire policy. The article provides theatres' profiles in terms of their audiences' cultural capital, comparison with each other that aim at building complex system of social assessment of theatres' activities.

Практическая часть исследования включает в себя опрос театральных зрителей и измерение уровней культурного капитала аудиторий двух драматических театров города Москвы, которые представляют из себя крайние случаи по таким показателям, как размер, репертуарная политика и т.д. В заключении приводятся профили театров по уровню культурного капитала аудиторий и их

сравнение между собой, что является шагом к созданию комплексной системы социальной оценки деятельности театральных институций.

Ключевые слова: культурный капитал, капитал, театр.

Keywords: cultural capital, capital, theatre, methodology.

Выход в свет в середине 1980-х гг. знаменитой статьи П. Бурдьё, посвященной анализу существующих форм капитала, положил конец доминированию марксовской трактовки данного концепта. Понятия культурного, социального, человеческого и иных форм капитала плотно вошли в сферу интересов социологов и закрепились там на долгие годы.

В большинстве исследований понятие культурного капитала трактовалось, как правило, крайне однобоко, с уклоном либо на ценностную, либо на экономическую составляющую, а инструментарий, разработанный под те или иные конкретные цели, не покрывал всей полноты концепта.

Методологическая часть: анализ понятия «культурный капитал»

В работе «Формы капитала» П. Бурдьё выделяет три типа капитала: экономический; пожалуй, самый очевидный — измерение и определение его не вызывает больших трудностей, так как он соответствует исконному значению термина «капитал»; культурный, который выступает в форме «длительных диспозиций ума и тела», а также квалификаций, публикаций, идей и т.д., и, наконец, социальный, который он определял как «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более-менее институционализированные отношения взаимных обязательств или признаний» [1]. Ключевой особенностью всех трех видов капитала, по П. Бурдьё, является их потенциальная конвертируемость.

Мы понимали в своем исследовании культурный капитал как накапливаемый ресурс, комплекс социальных, культурных и компетентностных характеристик человека. Чаще всего в культурный капитал превращаются такие элементы культуры, как язык, знания, навыки, опыт, квалификация, самые разнообразные знаки и символы, традиции, устойчивые нормы, ценности [4, с. 34]. В экономических терминах культурный капитал может трактоваться как «активы (материальные и нематериальные), которые вносят свой вклад в культурную стоимость» [8, р. 6].

В социологии можно встретить иную трактовку данного концепта. Некоторые исследователи предполагают, что культурный капитал получается из культурного потенциала в результате его капитализации; иными словами, культурный потенциал превращается в капитал при изменении профессионального статуса, получении экономических и социальных выгод. Д. Тросби определяет носителя культурного капитала как объект, обладающий определенной ценностью, а сам капитал как эту ценность. Только при определенных условиях деятельного использования культурные ценности, воплощенные в человеке, изменяют его профессиональный статус, превращая его в капитал.

Такая трактовка, на наш взгляд, ошибочна, поскольку она ограничивается рассмотрением человека лишь как средства труда, производственной силы, которая способна приносить прибыль, доход, т.е. в отличие от чисто экономических ресурсов, приносящих выгоду непосредственным, чаще всего потенциально фиксируемым образом, в данном случае подобные наблюдаемые причинно-следственные связи невозможны. Мы

можем четко разделить деньги, приносящие определенную прибыль, и деньги, лежащие в стеклянной банке под кроватью, но точно сказать, насколько экономически значима для нас сегодня та или иная прочитанная много лет назад книга, невозможно. Момент капитализации наступает более имплицитно, а может и не наступить вообще. Однако сбрасывать со счетов экономическую составляющую понятия нельзя, хотя культурный капитал и не отчуждаем от человека, «информация о нем может быть выставлена на рынок» [2, с. 26] и чаще всего участвует во всех актах социального и экономического обмена.

Итак, основным понятием в исследовании являлся культурный капитал, выступающий, согласно Бурдьё, в трех основных состояниях: инкорпорированном, объективированном и институционализированном, и основная задача, стоявшая перед нами, заключалась в том, чтобы в той или иной мере оценить все три состояния. Первое связано, скорее, с некой работой по приобретению культурного капитала, с усилиями и инвестициями. Это полученные навыки, умения, знания, которые превратились в часть личности, стали габитусом, непосредственно инкорпорировались в человека. Получение культурного капитала может зачастую не осознаваться и не являться целью какого-либо процесса — это происходит «без какого-либо намеренного насаждения» [1, с. 61]. Он несет в себе отпечатки «самых ранних условий своего приобретения»: времени, класса, общества, окружения, поэтому Бурдьё говорит, что «первоначальное накопление культурного капитала начинается сразу же, без задержки и напрасной траты времени только у детей в семьях с уже имеющимся мощным культурным капиталом» [1, с. 62].

Стоит отделить от инкорпорированного состояния институционализированное, которое находит отражение в форме академических квалификаций, «юридически гарантированных квалификаций, формально не зависящих от личности их обладателя» [1, с. 65]. По сути, эта форма помогает снизить неопределенность на рынке, что особенно актуально в терминах конкуренции.

Третья форма — объективированное состояние, т.е. представление культурного капитала в материальных предметах и средствах. Памятники, книги, картины — все это примеры объективированного культурного капитала, который может передаваться по наследству, продаваться и максимально легко конвертироваться в другие формы капитала. Однако, согласно Бурдьё, легко передаваться может только юридическое право владения этим капиталом, а не способы его присвоения, символическая ценность, навыки владения или правильного использования этих средств, чтения определенных знаков и символов. В этом суть объективированного состояния [3]. Все предметы несут в себе некое символическое значение, которое и служит формированию культурного капитала.

В ряде исследований высказывается предположение о целесообразности измерения культурного капитала через ценности индивидов (или, чаще, через ценности, господствующие в тех или иных социальных группах), которые капитализируются в виде норм экономического поведения. Подобное понимание, на наш взгляд, может вносить дополнительную путаницу — оно трактует культурный капитал слишком односторонне и не может служить конкретным ориентиром в эмпирических исследованиях.

Для измерения трех состояний культурного капитала используются различные индикаторы. Пожалуй, наиболее простым для измерения и определения является культурный капитал в его институциональном состоянии. Обладание той или иной квалификацией может фиксироваться в первую очередь через различные степени, дипломы, сертификаты, закрепленные формально, юридически, а также, по словам Бурдьё, посредством «коллективной магии» [1, с. 65], жестко закрепляющей различия в культурных капиталах

разных людей и свидетельствующей об определенном уровне их академической квалификации. Существует, кроме того, альтернативный способ фиксации образования респондента, которым мы воспользовались в нашем исследовании — через продолжительность получения образования (общая сумма лет, затраченных на обучение). При этом на культурный капитал оказывает влияние не столько срок или сам факт получения образования, сколько тип образовательного учреждения, школы, вуза [5, р. 58].

Операционализация объективированного состояния тоже не должна вызывать больших затруднений. Говоря о разработке подхода к измерению капитала, стоит обратиться к работам В.В. Радаева и к его экономико-социологической интерпретации понятия капитала, в том числе культурного. По его мнению, объективированное состояние проще всего определяется через узнаваемые знаки и символы, которые содержатся в тех или иных материальных предметах. Их суть в достижении определенного уровня престижа и уважения в обществе, через который культурный капитал и должен быть косвенно измерен посредством потребительских вкусов, способов организации труда, привычек, манер общения, этикета, особого языка [3, с. 25].

Очевидно, что наибольшую трудность для построения системы эмпирических индикаторов вызывает инкорпорированное состояние, воплощенное в «практическом знании, позволяющем человеку распознать стратегии и принципы действия других хозяйственных агентов», накопление которого связано с «навыками социализации в определенной социальной среде — усвоением и частичной интернализацией институциональных ограничений, позволяющих действовать по правилам...» [3, с. 24]. В данном случае культурный капитал может быть измерен через характеристики среды, в которой происходила социализация того или иного индивида, через уровень образования его родителей, место жительства в период обучения в школе, а также через время в течение которого проходил воспитательный процесс. Вслед за Бурдые можно предположить, что это время может быть относительно приравнено ко времени свободному (от работы, собственной семьи), обеспечиваемому ему семьей.

В работе Дж. Нобеля и П. Дэвиса представлен подробный обзор более ранних исследований культурного капитала в образовании и его влияния на школьные и университетские успехи. Авторы отмечают сильную зависимость уровня культурного капитала от социального статуса респондентов и суммируют основные категории, которые использовались в опросниках по измерению культурного капитала: участие в культурных мероприятиях, культурное знание, культурные вкусы и способы выражения [6, р. 191]. Вопросы касались как непосредственно респондентов (их литературные, художественные, визуальные предпочтения и практики), так и их семей (работа и квалификация родителей, количество книг в доме, виды культурной активности).

В ряде работ предпринимается попытка свести все основания и построить комплексный инструмент для измерения культурного капитала. Например, П. Димаджио в своем исследовании [6] культурного капитала студентов выделяет три вектора изучения:

- установки — заинтересованность в специфических видах культурной активности, а также самооценка уровня культурности;
- практики — опыт создания музыки, предметов искусства, публичных выступлений и т.д.;
- информированность — тест на знание определенных исторических и культурных событий и имен.

Подобный подход кажется нам очень интересным, однако невозможным к реализации в условиях нашего исследования. Тестирование респондентов на знание имен, дат и событий, вероятнее всего, вызвало бы отрицательную реакцию с их стороны и могло бы повлиять на желание и готовность заполнить предложенную анкету.

Обобщим идеи разных исследователей в таблицу (см. табл. 1), которая позволит нам перейти от абстрактного теоретического концепта культурного капитала к наблюдаемым переменным, т.е. по сути проведем операционализацию и интерпретацию данного понятия, которое будет раскрыто через три основных его состояния: объективированное, инкорпорированное и институционализированное.

Таблица 1 Операционализация и интерпретация трех состояний культурного капитала

Объективированное состояние		Культурный капитал		Институционализированное состояние	
		Инкорпорированное состояние			
Способы проведения досуга (Бурдые и Болтански)	Частота проведения досуга тем или иным образом				
Частота посещения культурных заведений (де Грааф), литературные, художественные и визуальные предпочтения и практики (Нобель и Девис)	Частота посещения театров, музеев, выставок, естественно-научных музеев, исторических, художественных музеев, галерей современного искусства, кинотеатров, консерватории, филармонии	Способность понимать смыслы	Субъективная оценка способности понять суть произведения Субъективная оценка способности понять идею автора Субъективная оценка стремления к пониманию сути	Уровень образования	Закрепленная формально академическая квалификация (достигнутый уровень образования) Общая продолжительность обучения в годах
		Знания, кругозор	Субъективная оценка собственного кругозора (Димаджио)		
Характер труда	Субъективная оценка характера труда (физический/интеллектуальный) Наличие свободного времени	Характеристики среды, в которой проходила социализация (Радаев)	Уровень образования родителей Место жительства во время обучения в школе Возраст первого попадания в театр	Престижность полученного образования	Субъективная оценка престижности школы Субъективная оценка престижности второй ступени обучения
Владение объектами	Субъективная оценка количества книг дома Наличие предметов искусства дома	Знание иностранных языков	Субъективная оценка уровня знания иностранных языков		
Вкладываемые смыслы (Радаев)		Культурная и языковая компетенция (Салливан)	Субъективная оценка частоты неуверенности в написании, произношении Субъективная оценка уровня знания правил русского языка Субъективная оценка начитанности и словарного запаса		
Бытовое общение	Наиболее частые темы при общении с близкими людьми				

Практические результаты: измерение культурного капитала зрителей театров

Цель нашего исследования состояла в разработке социологического, ориентированного на зрительскую аудиторию, подхода к изучению театров, поиск суррогата понятиям экономической эффективности и художественной ценности. Ведущие отечественные специалисты в области социологического изучения театра не раз высказывали идею оценивать успехи и неудачи театров через уровень культурного и эстетического развития зрителя. Очевидно, что данный концепт включает не только общие показатели уровня образования или количества прочитанных книг, но представляет сложную систему культурных компетенций индивида.

Эмпирическим объектом исследования стали два театра. Теоретическим объектом — культурный капитал, рассмотренный как набор характеристик, выделенных на основе анализа теоретических и практических разработок ряда исследователей, а предметом — формы и особенности культурного капитала.

Опрос зрителей проводили в двух театрах, полярных по ряду оснований, таких как репертуарная политика, возраст театра, размеры зрительного зала, экспертная оценка качества театральных постановок и т.д. Из всего множества московских театров (более 100) были выбраны два, условно назовем их Театр X и Театр Y. Первый — небольшой студийный молодежный театр, второй — относительно большой, созданный в 1990-е гг. и не пользующийся высокой популярностью среди театральных критиков.

Данные собирали с помощью анкеты, которую рассылали по электронной почте в онлайн- и оффлайн-форматах на адреса, собранные в фойе театра от зрителей, пришедших на попавшие в нашу выборку спектакли и давших свое согласие на участие в исследовании.

Имея анкету с набором вопросов на основе описанных выше индикаторов, задачу анализа данных можно было решить несколькими разными способами. На основе теоретически обоснованного набора переменных мы хотели получить единый индекс для простоты дальнейшей работы с ним. Мы предположили, что все переменные по-разному детерминируют итоговый показатель, т.е. должны с разным весом учитываться в итоговом индексе, и попробовали разными способами оценить этот вклад. Больше всего нас удовлетворило использование латентно-структурного анализа. Для его проведения с помощью программного пакета Latent Gold все переменные были дихотомизированы. Проблема заключалась в том, что в соответствии с моделью, заложенной в основу латентно-структурного анализа, он объединяет переменные скорее по их близости, по категориям «высокий», «низкий», «средний» и т.д. уровни. Выделить такие категории, как «объективированный», «инкорпорированный» и «институционализированный», с его помощью невозможно. Однако мы решили воспользоваться данным обстоятельством и использовать латентно-структурный анализ не по прямому назначению, а для проверки правильности включения наших переменных в анализ.

Было проведено три отдельных сессии латентно-структурного анализа по каждому состоянию капитала с построением двух кластеров. При этом предполагалось, что за попадание в первый кластер отвечают переменные, свидетельствующие о высоком уровне капитала, т.е. мы получаем кластер с высоким уровнем культурного капитала. Переменные же, отвечающие за включение во второй кластер, не соответствуют нашей задаче и должны быть исключены из дальнейшего анализа. Таким образом, были исключены несколько переменных, не отвечающих за культурный капитал.

Методологический вопрос заключался в том, насколько верно складывать переменные, приписывая им одинаковые веса. Хотя в литературе по культурному капиталу никогда не обсуждались конкретные вклады тех или иных переменных в общую сумму, нетрудно предположить, что простое суммирование единиц (все переменные дихотомизированы) могло бы привести к ошибочным коэффициентам, заниженным или завышенным, за счет неверно оцененных переменных.

На данном этапе мы вновь обратились к результатам латентно-структурного анализа. Полученные условные вероятности по каждой переменной, предопределяющие классовую принадлежность, могут быть интерпретированы по аналогии с нагрузками: чем больше условная вероятность, тем больше вклад данной переменной в итоговый показатель.

Соответственно, уже имеющиеся у нас вероятности могут быть использованы в качестве весов при построении единого индекса. Условные вероятности, предопределяющие классовую принадлежность, т.е. показатели вероятности попадания в латентный класс, были взяты нами как веса по аналогии с нагрузками. Одни переменные вошли в итоговую сумму с малым весом (например, наличие дипломов о прохождении стажировок), другие, наоборот, с большим (например, частота посещения художественных и исторических музеев и выставок). В таблице 2 приведены коэффициенты (измеренные от 0 до 1) для 10 наиболее значимых переменных по каждому состоянию.

Таблица 2 Вес переменных, характеризующих культурный капитал по объективизированному, инкорпорированному и институционализированному состоянию

Объективизированное состояние		Инкорпорированное состояние		Институционализированное состояние	
переменная	вес	переменная	вес	переменная	вес
Наличие книг	0,9586	Оценка важности начитанности	0,9815	Престижность школы	0,9995
Посещение художественных музеев	0,9419	Опыт самообразования	0,9306	Престижность вуза	0,9989
Посещение кафе, досуг	0,9157	Наличие широкого кругозора	0,907	Уровень образования	0,9003
Чтение книг	0,9044	Начитанность	0,8915	Общая продолжительность обучения	0,8992
Посещение музеев современного искусства	0,8925	Языковая компетенция, словарный запас	0,8905	Дипломы (повышение квалификации)	0,6267
Чтение газет, журналов	0,8476	Возраст попадания в театр	0,8625	Публикации	0,5026
Разговоры о театре, искусстве	0,8356	Языковая компетенция, знание правил	0,8574	Дипломы (стажировки)	0,4383
Посещение концертов классической музыки, филармонии	0,8201	Понимание задумок автора произведения	0,8227	Дипломы (иностранные языки)	0,3665
Интеллектуальный труд	0,8173	Понимание смысла произведения	0,8146	Дипломы (школы)	0,2935
Посещение иных концертов	0,7932	Бэкграунд (где находилась школа?)	0,7384		

Таким образом, удалось ответить на основные вопросы, которые стоят перед любым исследователем, планирующим построение индекса для измерения определенной латентной переменной. Были взяты только те переменные, которые отвечают за включение респондентов в один и тот же кластер (высокого уровня), кроме того, в качестве

коэффициентов были взяты не абстрактные числа, а условные вероятности каждой переменной, подкрепленные содержательно, исходя из наших теоретических предположений.

В результате были посчитаны итоговые суммы по каждому состоянию. Однако максимальная сумма по каждому состоянию оказалась разной в связи с наличием различных коэффициентов и разным количеством переменных, включенных в каждый показатель, что мешало сравнению. Для того чтобы справиться с этим мы разделили показатель каждого респондента на максимальное значение по каждому состоянию. По сути суммы были заменены долями – процентом от максимального значения культурного капитала по каждому его состоянию. Данная операция в определенной мере привела к изменению заложенного в цифры смысла, однако позволила сопоставлять уровни по каждому отдельному состоянию.

Рисунок 1 — Средние значения культурного капитала по каждому состоянию

Наличие трех равных осей позволило наглядно представить распределение уровней культурного капитала по каждому состоянию в виде профиля, обладающего тремя вершинами. Как видно из рисунка 1, средний показатель уровня культурного капитала по каждому состоянию для Театра X несколько выше, чем для Театра Y, следовательно, общий культурный уровень зрителей первого театра выше, чем у зрителей второго. Минимальное различие наблюдается по объективированному состоянию, т.е. по своим культурным практикам и владению культурными артефактами зрители этих двух театров не так сильно различаются.

Рисунок 2 — Стандартное отклонение культурного капитала по каждому состоянию

Рисунок 2 отображает распределение стандартного отклонения среднего значения уровня культурного капитала. По всем трем состояниям показатель для Театра У выше, следовательно, можно сделать вывод о том, что в данном театре публика менее однородна, чем в Театре Х.

Несмотря на то что культурный капитал зрителей Театра У несколько уступает аналогичному показателю для Театра Х, первый театр является площадкой, объединяющей различные по своему культурному уровню группы населения.

Литература

1. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5.
2. Горбунова С. В. Накопление человеческого капитала работников в реальном секторе экономики : Дисс. ... канд. эконом. наук. — Ин-т экономики УрО РАН, 2009.
3. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 4.
4. Самарина И. С. Культурный капитал студенческой молодежи в условиях перехода России на инновационный тип развития : Дисс. ... канд. социолог. наук. — Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т, 2010.
5. Gunn S. Translating Bourdieu : cultural capital and the English middle class in historical perspective // The British journal of sociology. 2005. Nr 1.
6. Dimaggio P. Cultural capital and school success: the impact of status culture participation on the grades of U.S. high school students // American Sociological Review. 1982. Vol. 47, Nr 2.
7. Noble J., Davies P. Cultural capital as an explanation of variation in participation in higher education // British Journal of Sociology of Education. 2009. Nr 5.
8. Throsby D. Cultural capital // Journal of Cultural Economics. 1999. Nr 23.